

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА ГРУЗИИ И УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Роман Черняк

Академик Академии социальных наук Грузии

Зураб Мелкадзе

Доктор права, профессор ГТУ

АННОТАЦИЯ

Статья имеет чисто практический характер и будет полезной для научных работников и студентов, углубленно изучающих уголовное право, анализирующих отличия в трактовке Уголовными кодексами Украины и Грузии отдельных положений уголовного права.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Украины; Уголовный кодекс Грузии; общая часть Уголовного кодекса.

ANNOTATION

The article is of a purely practical nature and will be useful for researchers and students who study criminal law in depth, analyzing the differences in the interpretation of certain provisions of criminal law by the Criminal Codes of Ukraine and Georgia.

Keywords: Criminal Code of Ukraine; Criminal Code of Georgia; general part of the Penal Code.

აშოტაცია

სტატიას აქვს პრაქტიკული მნიშვნელობა და შესაძლოა გამოყენებული იქნეს დაინტერესებული პირების მიერ სისხლის სამართლის ცალკეული დებულებების განმარტებებისათვის საქართველოსა და უკრაინის სისხლის სამართლის კოდექსებში არსებული განსხვავებების ანალიზისა და შედარების საფუძველზე.

საკვანძო სიტყვები: უკრაინის სისხლის სამართლის კოდექსი; საქართველოს სისხლის სამართლის კოდექსი; სისხლის სამართლის კოდექსის ზოგადი ნაწილი.

ВВЕДЕНИЕ

Уголовный кодекс Украины (УК Украины) был принят Верховной Радой Украины 05 апреля 2001 года. Он вступил в силу 01 сентября 2001 года, заменив ранее действовавший в Украине Уголовный кодекс Украинской ССР 1960 года.

Как известно, Уголовный кодекс Грузии (УК Грузии) был принят Парламентом Грузии 22 июля 1999 года и вступил в силу 01 июня 2000 года, то

есть практически в тот же период, что и Уголовный кодекс Украины.

Оба Кодекса не имеют существенных или принципиальных различий, потому что:

- обе страны являются «выходцами» из Советского Союза, социально-политические и криминологические общественные отношения в обоих государствах были схожи, так как сформировались в период совместного 70-летнего пребывания в составе названного государства,

- оба Кодекса аккумулировали весь положительный мировой, особенно европейский, опыт уголовного права, имеющийся на тот момент.

Изучение отличий в трактовке обоими указанными кодексами отдельных положений уголовного права имеет чисто практический характер и будет полезным для научных работников и студентов, углубленно изучающих уголовное право.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Как и Уголовный кодекс Грузии, Уголовный кодекс Украины состоит из Общей и Особенной частей.

Но если в Уголовном кодексе Грузии Общая часть имеет 6 разделов, разделенных на 18 глав, то Общая часть действующего Уголовного кодекса Украины состоит из 17 разделов, каждый из которых имеет соответствующее название, но не имеет деления на главы:

- Раздел I «Общие положения»;
- Раздел II «Закон об уголовной ответственности»;
- Раздел III «Уголовное правонарушение, его виды и стадии»;
- Раздел IV «Лицо, подлежащее уголовной ответственности (субъект уголовного правонарушения)»;
- Раздел V «Вина и ее формы»;
- Раздел VI «Соучастие в уголовном правонарушении»;
- Раздел VII «Повторяемость, совокупность и рецидив уголовных правонарушений»;
- Раздел VIII «Обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния»;

- Раздел IX «Освобождение от уголовной ответственности»;
- Раздел X «Наказание и его виды»;
- Раздел XI «Назначение наказания»;
- Раздел XII «Освобождение от наказания и его отбывания»;
- Раздел XIII «Судимость»;
- Раздел XIII¹ «Ограничительные меры»;
- Раздел XIV «Иные меры уголовно-правового характера»;
- Раздел XIV¹ «Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц»;
- Раздел XV «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Однако сравнительный анализ показывает, что сфера регулирования в обоих Кодексах практически одинакова, а разделение на разные разделы и главы и некоторые различия в их названиях являются формальными факторами, не меняющими сути предмета регулирования и его объема.

Поэтому ограничимся лишь анализом различий в толковании отдельных уголовно-правовых положений обоими Кодексами, априори (лат. априори – само собой разумеется), признавая, что другие положения в толковании их обоими Кодексами не имеют принципиальных различий.

В частности, в отличие от УК Грузии, где основанием уголовной ответственности является преступление (статья 7 УК Грузии), основанием уголовной ответственности согласно УК Украины является уголовное правонарушение (статья 2 УК Украины).

Понятие уголовного правонарушения определено в статье 11 УК Украины, а их классификация дана в статье 12 УК Украины – «уголовные правонарушения делятся на уголовные проступки и преступления».

То есть, в соответствии с уголовным законодательством Украины основанием уголовной ответственности есть более широкое понятие чем преступление, поскольку уголовное правонарушение включает в себя как преступление, так и уголовный проступок.

Уголовным проступком является предусмотренное настоящим Кодексом деяние (действие или бездействие), за совершение которого предусмотрено основное наказание в виде штрафа в размере не более трех тысяч необлагаемых налогом минимумов доходов граждан или иное наказание, не связанное с лишением свободы.

Часть 1 статьи 7 УК Грузии определяет преступление как предусмотренное настоящим Кодексом противоправное и виновное деяние. УК Украины

конкретизирует, что уголовным правонарушением является «предусмотренное настоящим Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом уголовного правонарушения» (статья 11 УК Украины). Как видим, при определении понятия преступления УК Грузии не ссылается на субъект преступления.

Оба Уголовных кодекса делят преступления на нетяжкие, тяжкие и особо тяжкие. Единственное формальное отличие заключается в том, что в УК Грузии нетяжкое преступление называется менее тяжким. Но оба Кодекса классифицируют преступления по такому критерию, как степень тяжести.

Нетяжким преступлением как УК Грузии, так и УК Украины определяют деяние (действие или бездействие), предусмотренное настоящим Кодексом, за совершение которого предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет. Но УК Украины, в отличие от УК Грузии, выделяет из категории нетяжких преступлений еще менее общественно опасное деяние – уголовное правонарушение, то есть деяние, за которое предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы.

Формальное отличие между обоими Кодексами заключается в том, что максимальным наказанием за совершение преступления УК Украины устанавливает «пожизненное» лишение свободы, в то время как в УК Грузии это наказание называется «бессрочным» лишением свободы.

Таким образом, согласно УК Украины, под уголовной ответственностью следует понимать вид юридической ответственности, которая заключается в принудительном несении лицом, совершившим уголовное правонарушение, государственного порицания, а также предусмотренных УК ограничений личного, имущественного или иного характера, которые определяются обвинительным приговором суда и налагаются на виновного специальными органами государства.

Согласно УК Грузии уголовная ответственность – это вид юридической ответственности, которая является установленной уголовным законом обязанностью нести ответственность за совершенное преступление и выражается в применении уполномоченным на это государственным органом (судом) наказания или уголовных мер иного рода к лицу, совершившему преступление.

Как видим, разница в обоих определениях понятия уголовной ответственности заключается лишь в выделении УК Украины при установлении оснований для этой ответственности такого термина, как уголовное правонарушение.

Это понятие введено в УК Украины Зако-

ном Украины № 2617-VIII от 22 ноября 2018 года «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно упрощения досудебного расследования отдельных категорий уголовных правонарушений». Этот же Закон изменил и классификацию преступлений – до этого преступления в УК Украины были разделены на четыре категории: нетяжкие (за которые предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет), средней тяжести (за которые предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет), тяжкие (за которые предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не более десяти лет), особо тяжкие (за которые наказание предусматривалось в виде лишения свободы на срок более десяти лет или пожизненное лишение свободы).

Существенным отличием УК Украины является наличие в нем такого оценочного критерия, как «необлагаемый налогом минимум доходов граждан», который используется для квалификации уголовных правонарушений, для измерения размера штрафа, для установления размера ущерба, причиненного преступлением (существенный вред, тяжкие последствия, значительный размер, крупный размер или особо крупный размер) и в других случаях, прямо указанных в соответствующих статьях УК Украины.

Отличие заключается в том, что в УК Грузии такой материальный критерий не используется для квалификации противоправных деяний, а деление преступлений осуществляется только по степени их тяжести. Суммы штрафов и неправомерного ущерба в соответствующих статьях УК Грузии прямо указаны в необходимых суммах в лари.

Необлагаемый налогом минимум доходов граждан является денежной суммой, которая в уголовном законодательстве Украины устанавливается на уровне налоговой социальной льготы, определенной в пункте 169.1.1 Налогового кодекса Украины и подлежащей постоянному исчислению по состоянию на 01 января каждого календарного года. В соответствии с пунктом 169.1.1 Налогового кодекса Украины налоговая социальная льгота равна 50% размера прожиточного минимума для трудоспособного лица (в месяц), установленного законом на 01 января отчетного налогового года. А размер прожиточного минимума для трудоспособного лица в месяц ежегодно устанавливается Законом Украины «О Государственном бюджете» на соответствующий год. Например, с 01 января 2022 года прожиточный минимум для трудоспособного лица в месяц составляет 2481 **гривну**. То есть в 2022 году для квалификации уголовных правона-

рушений используется необлагаемый минимум доходов граждан в размере 1240,50 гривен (2481 гривен поделить на 50%).

Более подробно основания уголовной ответственности анализируются в теории уголовного права и определяются как виновное деяние, наступившие противоправные последствия и причинно-следственная связь между деянием и последствиями.

Но УК Грузии, в отличие от УК Украины, дает законодательное определение отдельным уголовно-правовым понятиям, в частности:

- что такое причинно-следственная связь в понимании ее как основания для наступления уголовной ответственности (статья 8 УК Грузии);

- что такое сопутствующее последствие умышленного преступления, не охватываемого умыслом виновного лица (статья 11 УК Грузии),

- что такое семейное преступление (статья 11¹ УК Грузии).

Еще одним существенным отличием от УК Грузии является определение состава (структуры) уголовного правонарушения Уголовным кодексом Украины.

Статья 2 действующего УК Украины закрепляет положение о том, что основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния, содержащего состав уголовного правонарушения, предусмотренного данным Кодексом (ранее Уголовный кодекс называл это составом преступления).

В теории состав уголовного правонарушения определяется как совокупность закрепленных в уголовном законе объективных и субъективных признаков, которые в своей совокупности позволяют квалифицировать общественно опасное деяние как конкретное уголовное правонарушение, предусмотренное соответствующей статьей Уголовного кодекса. Признаками уголовного правонарушения являются объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Согласно статье 7 УК Грузии основанием уголовной ответственности является преступление, то есть противоправное и виновное деяние, предусмотренное настоящим Кодексом. Такое понятие, как «состав преступления» или «состав деяния» в Уголовном кодексе Грузии не предусмотрено.

Теория же уголовного права Грузии устанавливает такой критерий, как состав деяния. Основание уголовной ответственности трактуется теорией как соответствие деяния субъекта составу деяния, описанного в Уголовном кодексе. В теории разделяют три элемента структуры преступления: а) ответственность составу деяния; б) противоправность;

в) виновность. Состав деяния определяется как понятие, означающее абстрактное описание деяния, данного в законе.

Но на этом отличия заканчиваются, поскольку предусмотренный УК Украины состав уголовного правонарушения полностью соответствует составу деяния, описанному в теории уголовного права Грузии. В УК Грузии все элементы состава противоправного деяния предусмотрены, хотя они и не объединены обобщающим словом «состав».

Однако если в толковании обоими Кодексами умышленной формы вины практически нет различий, то существуют некоторые различия в трактовке неосторожной формы вины.

Так, в соответствии с частью 1 статьи 25 УК Украины неосторожность подразделяется на уголовную противоправную самоуверенность и уголовную противоправную небрежность.

Часть 2 той же статьи устанавливает, что «неосторожность является уголовной противоправной самоуверенностью, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия), но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение».

Часть 3 той же статьи гласит, что «неосторожность является уголовной противоправной небрежностью, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния (действия или бездействия), хотя должно было и могло их предвидеть».

В соответствии же с частью 1 статьи 10 УК Грузии преступления по неосторожности подразделяются на преступления, совершенные по самонадеянности или небрежности.

Часть 2 той же статьи предусматривает, что «деяние совершено по самонадеянности, если лицо осознавало запрещенное нормой предусмотрительности деяние, предвидело возможность наступления противоправных последствий, но безосновательно надеялось на предотвращение этих последствий».

Часть 3 той же статьи гласит, что «деяние совершено по небрежности, если лицо не осознавало запрещенного нормой предусмотрительности деяния, не предвидело возможности наступления противоправных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть».

Кроме того, в этой же статье есть часть 3, которая устанавливает, что «деяние, совершенное по неосторожности, только тогда признается преступлением, если на это указывается в соответствующих статьях настоящего Кодекса».

Практическое значение различия в определе-

нии и толковании неосторожной формы вины обоими Кодексами заключается в следующем:

- согласно УК Украины, данная форма вины и ее вид определяются по отношению лица, совершившего уголовное правонарушение, только к последствиям своего правонарушения. В то же время УК Грузии устанавливает, что для определения неосторожной формы вины и ее вида необходимо, кроме этого, обязательное осознание этим лицом, что оно совершает запрещенное законом деяние, то есть необходимо устанавливать отношение лица и к деянию, и к последствиям;

- в отличие от УК Украины, в соответствии с УК Грузии ответственность за совершенное по неосторожности деяние наступает только тогда, когда это указано в соответствующих статьях настоящего Кодекса.

Статья 17¹ УК Грузии законодательно определяет такой вид преступления, как «рэккет», «группировка, занимающаяся рэккетом», «рэкетиры», которого нет в Общей части УК Украины, хотя Особая часть УК Украины ответственность за этот вид противоправной и виновной деятельности предусматривает.

Уголовный кодекс Украины предусматривает законодательное определение некоторых институтов уголовного права, которых нет в Уголовном кодексе Грузии, в частности:

- статья 18 УК Украины определяется субъект уголовного правонарушения как физическое вменяемое лицо, совершившее уголовное правонарушение в возрасте, с которого в соответствии с настоящим Кодексом может наступить уголовная ответственность;

- статья 23 УК Украины определяет вину как психическое отношение лица к совершаемому действию или бездействию, предусмотренному настоящим Кодексом, и его последствиям, выраженным в форме умысла или неосторожности;

- статья 40 УК Украины определяет, что такое физическое или психическое принуждение. Не является уголовным правонарушением действие или бездействие лица, причинившего вред охраняемым законом интересам, совершенное под непосредственным воздействием физического принуждения, в результате которого лицо не могло контролировать свои действия. Вопрос об уголовной ответственности лица за причинение вреда охраняемым законом интересам, если это лицо подверглось физическому принуждению, в результате которого оно сохранило способность управлять своими действиями, а также психическому принуждению, решается в соответствии с положениями статьи 39 настоящего Кодекса, определяющей

условия освобождения от ответственности при крайней необходимости;

- в соответствии со статьей 43 УК Украины не является уголовным правонарушением вынужденное причинение вреда охраняемым законом интересам лицом, которое в соответствии с законом выполняло специальное задание путем участия в организованной группе или преступной организации с целью предупреждения или раскрытия их уголовно противоправной деятельности;

- статья 47 УК Украины одним из оснований для освобождения от уголовной ответственности предусматривает передачу лица на поруки.

Уголовный кодекс Грузии не дает законодательного определения вышеуказанных обстоятельств, хотя понимание этих обстоятельств в обоих Кодексах одинаково. Определение этим понятиям дает теория уголовного права Грузии.

Вместе с тем Уголовный кодекс Грузии, в отличие от УК Украины, предусматривает освобождение от уголовной ответственности за другие правомерные и невиновные деяния, которые не указаны в Кодексе, но полностью удовлетворяют условиям законности и невиновности этих деяний (статьи 32, 38 УК Грузии). Поэтому вышеуказанные положения статей 18, 23, 40, 43, 47 УК Украины могут быть использованы в правоохранительной деятельности Грузии на основании положений статей 32 и 38 Уголовного кодекса Грузии.

Уголовный кодекс Украины и Уголовный кодекс Грузии имеют отдельные различия в назначении наказания в виде лишения свободы.

Статья 50 УК Грузии устанавливает, что лишение свободы на определенный срок назначается на срок от шести месяцев до двадцати лет, тогда как в соответствии со статьей 63 УК Украины лишение свободы устанавливается на срок от одного до пятнадцати лет, за исключением случаев, предусмотренных Общей частью настоящего Кодекса.

Согласно статье 51 УК Грузии, бессрочное лишение свободы не назначается лицам, не достигшим восемнадцатилетнего возраста до совершения преступления или достигшим к моменту вынесения приговора шестидесятилетнего возраста.

В УК Украины этот возрастной ценз несколько увеличен – в соответствии со статьей 64 Кодекса, пожизненное лишение свободы не применяется к лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, и к лицам старше 65 лет.

В случае рецидива преступлений при назначении наказания за совокупность преступлений срок окончательного наказания, предусмотренного в виде лишения свободы на определенный срок, не должен превышать 30 лет (ч. 3 ст. 59 УК Грузии). В

соответствии со ст. 70 УК Украины, в случае рецидива преступлений, если хотя бы одно из уголовных преступлений является умышленным тяжким или особо тяжким, суд может назначить окончательное наказание за совокупность уголовных правонарушений в пределах максимального срока, установленного для данного вида наказания в Общей части Кодекса.

Срок лишения свободы, назначенный в качестве окончательного наказания по совокупности приговоров, не должен превышать 35 лет (ч. 6 ст. 59 УК Грузии). В соответствии со ст. 71 УК Украины, при сложении наказаний в виде лишения свободы общий срок наказания, окончательно назначенного по совокупности приговоров, не должен превышать пятнадцати лет, а в случае, если хотя бы одно из уголовных правонарушений является особо тяжким преступлением, общий срок лишения свободы может составлять более пятнадцати лет, но не должен превышать двадцати пяти лет.

Кроме того, не являются полностью идентичными виды наказаний, установленные обоими Кодексами.

Так, статья 51 УК Украины предусматривает, что к лицам, признанным виновными в совершении уголовного правонарушения, суд может применить, в частности, такие виды наказаний, как «лишение воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса; ограничение воли; содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих». Статья 40 УК Грузии не предусматривает таких видов наказаний, в то же время она устанавливает такое наказание, как «ограничение прав, связанных с оружием», которого нет в УК Украины.

Новшеством в Общую часть УК Украины являются статьи 96¹ и 96² раздела XIV «Иные меры уголовно-правового характера», введенные Законом Украины № 222-VII от 18 апреля 2013 года «О внесении изменений в Уголовный и Уголовный процессуальный кодексы Украины относительно реализации Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины».

Положения, изложенные в этих статьях, не предусмотрены Общей частью УК Грузии.

В частности, статьей 96¹ введена специальная конфискация, которая (согласно действующей редакции статьи) заключается в принудительном безвозмездном изъятии по решению суда в собственность государства денег, ценностей и иного имущества в случаях, указанных в настоящем Кодексе, при условии совершения умышленного уголовного правонарушения или общественно опасного деяния, подпадающего под признаки деяния,

предусмотренного. Особенной частью настоящего Кодекса, за которые предусмотрено основное наказание в виде лишения свободы или штрафа в размере более трех тысяч необлагаемых налогом минимумов доходов граждан, а также при условии совершения уголовного правонарушения, предусмотренного конкретными (перечисленными в статье 96¹) статьями настоящего Кодекса.

Статья 96² (в действующей редакции) устанавливает основания и порядок применения специальной конфискации. Она применяется в случае, если деньги, ценности и иное имущество:

1) получены в результате совершения уголовного правонарушения и/или являются доходами от такого имущества;

2) предназначались (использовались) для склонения лица к совершению уголовного правонарушения, финансирования и/или материального обеспечения уголовного правонарушения или вознаграждения за его совершение;

3) являлись предметом уголовного правонарушения, за исключением тех, которые возвращаются собственнику (законному владельцу), а в случае, когда он не установлен, - становятся собственностью государства;

4) были подысканы, изготовлены, приспособлены или использованы в качестве средств или орудий совершения уголовного правонарушения, за исключением тех, которые возвращаются собственнику (законному владельцу), который не знал и не мог знать об их незаконном использовании.

После принятия данных статей в тексты обоих этих статей неоднократно вносились изменения и они подвергались проверке на конституционность. Согласно конституционному представлению 47 народных депутатов Украины, специальная конфискация дублирует наказание в виде конфискации имущества, нарушает презумпцию невиновности и лишает права частной собственности. Однако Решением Конституционного Суда Украины № 1-р/2022 от 30.06.2022 года обе статьи признаны соответствующими Конституции Украины (конституционными). Суд пришел к заключению, что применение специальной конфискации прекращает не право собственности на имущество, а незаконное и недобросовестное владение вследствие совершения умышленного уголовного правонарушения.

Отличие конфискации имущества как меры наказания от специальной конфискации заключается в следующем:

- конфискация имущества есть дополнительным видом наказания (ч. 2 ст. 50 УК Украины) и заключается в принудительном безвозмездном изъ-

ятии в доход государства на основании приговора суда всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. Конфискация в данном случае характерна целью наказания и исправления виновного лица;

- специальная конфискация как иная мера уголовного-правового характера заключается в принудительном безвозмездном изъятии в доход государства по решению суда имущества, добытого противоправным путем, или хотя и добытого на законных основаниях, но которое назначалось или использовалось для совершения уголовного правонарушения, и может быть собственностью: а) осужденного, б) лица, освобожденного от уголовной ответственности или наказания; в) «третьего лица». Специальная конфискация преследует исключительно превентивную цель и направлена на профилактику совершения новых преступлений.

В данном контексте уместно заметить, что в отдельных решениях Европейского суда по правам человека специальная конфискация имущества, добытого незаконно либо происхождение которого необъяснимо, преследует компенсаторную и превентивную цель (дело «Гогитидзе и др. против Грузии» (заявление № 36862/05): решение от 12.05.2015 года).

Наиболее существенным отличием обоих проанализированных Кодексов является положение ст. 43¹ УК Украины, которое отсутствует как в УК Грузии, так и в теории уголовного права Грузии. Эта статья включена в УК Украины Законом Украины № 2124-IX от 15 марта 2022 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины и другие законодательные акты Украины относительно определения исключающих уголовную противоправность деяния обстоятельств и обеспечение боевого иммунитета в условиях действия военного положения»:

«Статья 43¹. Выполнении обязательства по защите Отечества, независимости и территориальной целостности Украины

1. Не является уголовным правонарушением деяние (действие или бездействие), совершенное в условиях военного положения или в период вооруженного конфликта и направленное на отражение и сдерживание вооруженной агрессии Российской Федерации или агрессии другого государства, если это повлекло причинение вреда жизни или здоровью лица, совершающего такую агрессию, либо причинило ущерб охраняемым правом интересам, при отсутствии признаков пыток или применения средств ведения войны, запрещенных международным правом, других нарушений законов и обы-

чаев войны, предусмотренных международными договорами, ратифицированными Верховной Радой Украины.

2. Каждый имеет право на защиту Отчизны, независимости и территориальной целостности Украины независимо от возможности избежать столкновения, причинения ущерба или обращения за помощью к другим лицам или органам государственной власти, Вооруженным Силам Украины.

3. Лицо не подлежит уголовной ответственности за применение оружия (вооружения), боевых припасов или взрывчатых веществ против лиц, осуществляющих вооруженную агрессию против Украины, а также за повреждение или уничтожение в связи с этим имущества.

4. Не считается выполнением обязательства по защите Отечества, независимости и территориальной целостности Украины деяние (действие или бездействие), направленное на отражение и сдерживание вооруженной агрессии Российской Федерации или агрессии другой страны, которое явно не соответствует опасности агрессии или обстановке отражения и сдерживания, не было необходимым для достижения значимой общественно полезной цели в конкретной ситуации и создало

угрозу жизни других людей или угрозу экологической катастрофы или наступления других более крупных чрезвычайных ситуаций».

Статья 43¹ включена в раздел IX «Освобождение от уголовной ответственности» Уголовного кодекса Украины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как следует с данной статьи, существенных разногласий УК Украины и УК Грузии в трактовке основополагающих позиций права не имеют. Некоторые отличия в трактовке УК Украины отдельных положений общей части уголовного права вызваны особенностями социально-политической ситуации в Украине по сравнению с ситуацией в Грузии. Наиболее существенным отличием обоих проанализированных Кодексов является положение статьи 43¹ УК Украины, которое в уголовном праве Грузии отсутствует. Однако Парламент Украины вынужден был принять статью 43¹ как адекватную реакцию на преступную и не спровоцированную вооруженную агрессию Российской Федерации против суверенной Украины для правового обеспечения вооруженного отражения и сдерживания этой вооруженной агрессии.